Ирина Райтли

Гранделосс



Скарлотта

Книга первая

Ирина Райтли

Гранделосс: Скарлотта. Книга первая

«Литнет»

2020

Райтли И.

Гранделосс: Скарлотта. Книга первая / И. Райтли — «Литнет», 2020

Она просто хотела приготовить ужин. Но судьба закинула её в мир, где магия под запретом, а на тебя охотятся.Сара Майорова — обычная студентка. Её главные таланты? Готовить и рисовать. И всё. Она не мечтала о приключениях, не грезила о магии и уж точно не была готова к тому, что однажды старинный кулон перенесёт её в королевство Гранделосс.Здесь на Владеющих охотится тайная организация «Сакайлон». Здесь по лесам бродят чудовища. Здесь каждый день — борьба за выживание.Сара не знает, как вернуться домой. Случайно она знакомится с тремя наёмниками и становится их походным поваром: защита и еда в обмен на готовку. Казалось бы, что может пойти не так?Всё.Впереди — опасная дорога к столице, погони, стычки с бандитами и внимание тех, от кого лучше держаться подальше. А рядом — очень наглый кот, который и не думает помогать.Она не героиня. Она просто хочет домой.Но кулон, который перенёс её в этот мир, не спешит отпускать. И кто-то уже идёт по её следу.Приключенческое фэнтези с попаданкой, тёмной магией, наёмниками и бытом походной кухни. Для тех, кто любит, когда обычный человек — с кистью и поварёшкой вместо меча — выживает в необычном мире.#попаданка в другой мир #авторский мир #приключенческое фэнтези #тёмное фэнтези #наёмники #кот #выживание #запретная магия

© Райтли И., 2020
© Литнет, 2020

Содержание

Книга первая 5
Пролог 6
***[1] 8
***[2] 10
Глава 1 «Сара» 13
1.1 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Книга первая

Пролог

Ветер с тихим шёпотом затерялся в густом лесу. Он незримой воздушной змеёй потревожил листву и, унося с собой шелест зелёных листьев, нырнул в тихое царство снега и льда. Спящий лес сверкал бриллиантовой россыпью под утренними лучами небесного светила, укрывая землю толстым белоснежным одеялом. И только гуляющий ветер, поднимая с земли хлопья снега, нарушал царящую идиллию. Он внезапным порывом сорвал с обледенелой ветви снежинки, забирая их у сестёр, и закружил в танце, унося всё дальше к границе — к тихой речке. Она, покрывшись коркой льда ближе к правому берегу, разделяла собой белоснежное сонное царство и царство, только пробудившееся ото сна.

Раньше положенного срока гонимые своевольным ветром снежинки пролетели над соединяющим два берега резным белоснежным мостом. И, не погостив и пары секунд в весеннем царстве, обратились в капли, окропив собой первую взошедшую траву.

На границе природа только просыпалась, в то время как глубже в лесу вовсю распускались почки и цветы, наполняли лес своими звонкими мелодиями птицы и шуршали в траве пробудившиеся после спячки зверьки.

Нарушитель правильного течения времени продолжил свой путь, закружил вокруг величественной статуи женщины-лисицы и задел тонкие пряди волос неподвижной молодой девушки, преклонившей колени у подножия белокаменного изваяния. Сцепив руки перед собой, она шёпотом в молитве обращалась к древнему духу, образ которого был высечен из мрамора многие столетия назад. На изящном пальчике девичьей руки поблёскивало старинное кольцо.

— …Защити мой путь, и пусть его завершение принесёт мне долгожданное исцеление, — по окончании своей просьбы она возложила в каменную плетёную корзину у ног «лисицы» гладкий рыжий фрукт и, погладив одного из остромордых каменных феньков, замерших в игре вокруг корзины, поднялась. И только тогда подал голос стоящий всё это время неподалёку молодой человек в чёрном плаще, чьё лицо скрывала тень капюшона.

— Нам пора.

Девушка послушно отошла от статуи и остановилась в паре шагов от спутника, не решаясь подойти ближе. Она подняла на него совсем юное, нетронутое временем, но изуродованное серыми ползучими пятнами лицо. Взирая на юношу большими глазами, в которых, неуверенно подрагивая, теплился огонёк надежды, спросила:

— Там, куда мы идём, действительно есть лекарство от проклятия?

— Ты сомневаешься в моей честности? — оскорблённо удивился юноша. — С*и*а, скажи, я хоть раз тебе соврал?

— Нет.

— Может, дал повод усомниться в искренности моих чувств? Что-то сделал не так?

— Нет…

— Тогда что на тебя нашло?

— Я раньше никогда не слышала о случаях избавления от проклятия «Мёртвых земель»... — уже жалея о своём вопросе, объяснила Сиа.

— Ты всё же мне не веришь… — удручённо он опустил голову, и из-под плотной ткани капюшона показались пепельные пряди.

— Нет, я не это имела…

— И я, получается, врал при первой нашей встрече, при последующих тайных свиданиях под звёздным небом в садах твоей семьи... Бессовестнейшим образом соврал о своих пылких чувствах к тебе и о желании сберечь жизнь своей единственной любимой? Так, получается?!

— Нет же…

— Соврал, что потратил много времени на поиски лекарства! Что ночами не спал, питался через раз в вылазках! Всё королевство объездил и прилегающие государства, чтобы наконец-то найти противоядие, которое, о Великий Вальтер, было всё это время под носом, и получить вот такую благодарность?! Прекрасно, Сиа! Получается, я всё это зря? И столько времени было потрачено напрасно?

— Нет! — испугалась девушка и подскочила к возлюбленному.

— Как же «нет»? А какой толк, если ты мне не доверяешь?

— Прости! Прости-прости-прости! — вцепилась она в рукав его плаща. — Я не хотела тебя задеть, Хейн! Прости меня, глупую, я не сомневаюсь в твоей честности! И безгранично ценю твои труды! Пожалуйста, давай пойдём дальше! Я пойду за тобой куда угодно и больше никаких глупых вопросов, обещаю!

Повисло недолгое молчание, в котором она тряслась от страха при мысли о совершённой ошибке, чувствуя вину перед любимым, а он наслаждался реакцией спутницы, с большим трудом сдерживая победную улыбку.

Хейн подался к девушке. Она же занервничала уже по иной причине, ощущая, как запылали щёки и запертой в клетке птицей забилось о рёбра сердце. Потянулась к нему, благодарно приняла поглаживание по голове и разочарованно выдохнула, получив не более чем поцелуй в макушку.

— Прощаю, — раздался тёплый шёпот над самым ухом, пустивший мурашки по телу хрупкой спутницы.

Крохи, но и их Сии было достаточно, чтобы успокоиться в кольце мужских рук и без опасений двинуться дальше в лес. Тени надёжно укрыли молодых людей от лучей небесного светила, пока они отдалялись от белокаменного изваяния.

***[1]

Прошло совсем немного времени, прежде чем Хейн ослабил объятия и отстранился от спутницы. Сиа с лёгкой грустью ощутила стремительно утекающее вместе с юношей тепло и одинокость, верной наперстницей сопровождающую её уже давно.

Привычным жестом она обняла себя за плечи, наблюдая за повеселевшим Хейном.

— Пришли! — объявил юноша и продемонстрировал спрятанный под покровом мха каменистый склон, в подножии которого зияла неровным расколом тёмная пещера.

— Нам сюда...? — пронизанный страхом шёпот остался без ответа.

Хейн просто ждал. Спокойный, заражающий своей уверенностью, он ободряюще коснулся руки Сии, а та, помнящая данное ему обещание, послушно зашагала рядом, прямиком в неизведанный мрак.

В сравнении с теплом весеннего солнца, что грело снаружи, в пещере стоял жуткий холод, пробирающий до костей, и царила непроглядная темнота. Остались только звуки шагов, эхом ударяющиеся о незримые стены, и дыхание спутников, обозначающее их присутствие.

Дрожащая Сиа молчала и старалась думать только о хорошем, концентрируясь на согревающем руку прикосновении возлюбленного.

Впереди показался свет. Тусклым маяком он обозначил конец пещерной пытки и заставил ускорить шаг. Да только по мере приближения к таинственному свету идти хотелось всё меньше…

Встретило их пространство с утонувшими во мраке стенами. Через кристаллический потолок в центре пробивались окрашенные в алый тусклые лучи света. Привыкшие к темноте глаза разглядели в отдалении каменный столб, а перед ним — неровный массивный сталагмит, держащий каменную чашу с узором из витиеватых рун. В центре конструкции, сильно походившей на алтарь, аккуратной горкой лежал чей-то…

— Прах?! — выдохнула Сиа леденящее кровь предположение и отшатнулась назад, испугавшись своего же голоса. Он прозвучал неожиданно громко в мёртвой тишине этого странного места.

Девушка обернулась, но никого рядом не увидела. Разглядывая пещеру, она и не заметила, как осталась совсем одна.

— Х-хейн? Хейн, где ты?

Страх ледяными когтями пересчитал рёбра, очертил линии вдоль позвоночника и заключил в цепкой хватке, словно зайку, бьющуюся в судорогах в пасти хищника. Ещё мгновение, и она бы попыталась сбежать. Отказалась бы от этой затеи, от первой любви, вернулась домой к любящей её семье, к спокойной, пусть и короткой, но безопасной жизни. Возможно, попыталась бы отыскать другое лекарство. Но, вероятнее всего, согласилась бы со своей участью и забыла о мечтах, что уже не воплотятся.

Сиа медленно шагнула к выходу и не смогла сдержать испуганного вскрика, когда ей преградили путь и схватили за руку, не давая отшатнуться.

— Сиа…

Она замерла и распахнула глаза шире при звуке знакомого голоса.

Это был Хейн. Возникший словно из ниоткуда, он держал девушку крепко, не давая отвернуться, заставляя смотреть ему в лицо.

— Сиа, это я. Всё хорошо, слышишь?

— Мне страшно… — призналась она, и по щекам скатились непрошеные слёзы.

— Знаю, — тихо произнёс он и протянул девушке кубок с прозрачной алой жидкостью, — но скоро всё закончится.

— Что это?

— То, зачем мы здесь.

— Но… — Сиа с опаской глянула через плечо на алтарь; юноша нежно поймал её лицо и повернул к себе, заглянул девушке в глаза. Непритворно он любовался их зеленью, что сияла в лучах солнца ярче самой сочной летней травы, а сейчас, во мраке пещеры, отливала драгоценным изумрудом.

— Ты же доверяешь мне? — спросил Хейн, успокаивающе поглаживая спутницу по щеке, заботливо стирая следы слёз.

Он не торопил с ответом и ничего больше не говорил. Просто был рядом, и Сиа, заглядывая в любимое лицо, на котором один глаз завораживал, а второй скрывался под полупрозрачной повязкой, позабыла о страхе, ощутила прилив тепла в груди и успокоила дрожь в теле.

— Да… — и Сиа взяла в руки кубок. Без заминки, чтобы не передумать, она выпила всё содержимое сосуда без остатка парой глотков.

Первую секунду ничего не происходило. Девушка успела подумать, что не сработало, что действительно зря был проделан весь этот путь, но внезапно всё вокруг закружилось, ноги подкосились, а глаза застелила пелена.

— Х-хе-ейн…? — последнее, что успела выдохнуть Сиа, прежде чем тело перестало слушаться, а сознание погрузилось в густой туман.

***[2]

Хейн поймал безвольное тело и, последний раз полюбовавшись распахнутыми, потерявшими свой блеск глазами, убрал прядь с её лица.

— Прости. — В этом тихом извинении не было ни капли раскаяния. Скорее жалость к наивной и юной душе, что была столь послушна, что в какой-то момент ему стало скучно. Но необходимо было закончить начатое.

Из темноты по периметру выплыли с десяток фигур в тяжёлых балахонах. Пара из них обступила Хейна и, как драгоценный трофей, приняла из его рук потерявшую волю деву. Юноша выполнил своё задание, и ему осталось только смотреть.

На его плечо, перебирая скрюченными пальцами, легла костлявая рука.

— Я сделал, как ты велела.

— Уверен, что она подходит? — скрипнул голос древней ведьмы.

— Да.

Затем узловатые пальцы щёлкнули, отдавая команду начинать.

Ведьмины подручные подвели жертву к алтарю и вытянули одну её руку над чёрным камнем, ритуальным крючковатым кинжалом сделали небольшой надрез, и на светлой, нежной коже проступила алая кровь. Пара капель сорвалась вниз и, коснувшись поверхности алтаря, негромко зашипела, испаряясь. Это была единственная реакция зачарованного камня…

Хейн тихо сглотнул, кожей чувствуя сгустившееся рядом облако напряжения от недовольной ведьмы. Она ожидала большего, и юноша это прекрасно знал.

«Главное, что камень вообще среагировал. Значит — не всё потеряно», — успокаивал он себя. Что-либо изменить мерзавец уже не мог.

Оставалась надежда на то, что количества проклятия в девушке будет достаточно для совершения непростого ритуала.

Сухие пальцы нервно дёрнулись, командуя продолжить, и сектанты покорно опустили глаза, привязывая безвольное тело к каменному столбу. Сиа тихонько замычала на стягивающую руки грубую верёвку, но вскоре затихла, свесив голову над злосчастной чашей.

Закончив с приготовлениями, все присутствующие собрались вокруг алтаря и, вознеся руки, начали петь.

Смесь звуков, представляющая из себя поначалу гул и мычание, переросла в протяжные слова. Они складывались в предложения из разных текстов, что отражались эхом от стен и сливались в строки многоуровневого заклинания.

Откликаясь на творящееся колдовство, в чаше зародился вихрь. Постепенно усиливаясь, он подхватил прах и зловеще заискрился.

Висевшее неподвижно до первых искр тело начало подрагивать в судорогах и жалобно скулить, с кожи стали сходить проклятые пятна. Хейн, не прекращая читать заклинание, наблюдал, как дьявольская сила покидает тело Сии тёмным сгустком и затягивается в ветряную воронку. Она избавилась от мучающего её проклятия, но какой ценой?

Поглотив всё то зло, что носило в себе хрупкое тело, вихрь усилился. Он сбрасывал капюшоны и задирал мантии, трепал волосы и шатал особенно худощавых колдунов, которые ни на миг не замолкали, всё продолжая в трансе и с безграничной преданностью призывать ЕЁ.

Ненасытный ветер на проклятии не остановился. Скулящая девушка вдруг замолкла и, следуя чужой воле, неестественно запрокинула голову, раскрыла рот в беззвучном крике. И только Владеющие ясно видели, как юное тело вместе с силами покидает и толика магии, что связывала её с родной землёй. Поглощая эту силу, вихрь вспыхнул пурпурным пламенем, осветив собой пещеру.

Напитываясь магией заклинания, пламенный торнадо усилился, формируя фигуру, напоминающую женский силуэт.

— Госпожа… — не веря единственному глазу, с благоговением протянула старая ведьма, пока хор голосов только усиливался в предвкушении финала.

Но внезапно силуэт затроил, словно неисправная матрица. Неправильно, не по сценарию он заискрился, дева на столбе заверещала — тело её начало тлеть, и яркой вспышкой раздался взрыв, отбросивший всех собравшихся к стенам.

Всё стихло, погружаясь в первоначальный мрак. Постепенно колдуны приходили в себя. Тут и там раздавался тихий кашель и шуршали мантии, а с девичьего пальца незаметно соскользнуло кольцо. Оно, тихо прокатившись по каменному полу, остановилось в углублении, где краснота рубина погасла во тьме, а обнимающие его золотые колосья смешались с пылью пещеры.

Хейн, приложившийся головой о стену, с трудом поднялся, откашливаясь от пыли, и, когда смог осознать произошедшее, покачнулся и ринулся к алтарю.

— Нет… — в панике он бросился грудью на чашу, разглядел нетронутую горку праха в её центре, слабо полыхающую красным огоньком, а подняв голову — иссохшее тело на столбе, ничем не напоминающее девушку, что вошла с ним сюда совсем недавно.

— Нет-нет-нет-нет-нет… Нет!

Истерично восклицающего юношу с неожиданной силой схватила костлявая рука и резко дёрнула от алтаря.

— ТЫ КОГО ПРИВЁЛ?! — громом ударился о свод потолка и накрыл всех звуковой волной мощный вопль колдуньи.

Хейн не удержал равновесия и повалился на пол, сотрясаясь от страха перед гневом могучей ведьмы.

— На что тебе было дано ведьмино око, щенок?! Так горишь желанием оказаться на месте своей подружки?! Чего сразу не сказал, мы бы быстро тебе это организовали!

У юноши свело от страха горло. Он знал, что ритуал с ним в роли жертвы не сработает, но под напором Старшей искренне поверил и ужаснулся такому исходу.

— Нет!

Старуха, невероятно резвая для своих лет, приблизилась к лицу юноши, пронзая его взглядом светло-серого, почти прозрачного глаза.

— Как ты тогда смеешь отнимать наше время, каждая секунда которого драгоценна и может стать последней безвозвратно? Кто дал тебе такое право? — подобно охотящейся сове наклоняя голову набок, она бесцеремонно заглядывала ему в душу.

Юноша пятился назад, пока не упёрся лопатками в стену и, оказавшись в ловушке, трусливо завопил:

— Молю, прости! Исправлюсь! Найду! Я найду идеальный сосуд! Ты не разочаруешься! Клянусь всеми тёмными, больше не подведу!!

— Конечно, найдёшь, — обманчиво спокойно зашипела бестия. — В противном случае тебе не скрыться, — растягивая сухие губы в кровожадной улыбке, она крючковатым когтем указала на своё лицо, где должен быть второй глаз.

Юноша ощутил зуд скрытого под повязкой глаза, что ему не принадлежал. Он понимал: ведьма чувствует его местоположение и просто так не отпустит, а она знала, что парень слишком труслив, чтобы собственноручно избавиться от колдовского глаза.

— Ты пустое место, Хейн, — констатировала колдунья, к которой вернулся скрипучий голос, — инструмент в моих руках, не более. Могла бы я покинуть эту треклятую пещеру — сделала бы всё сама. Это несложно: найти, втереться в доверие, привести… А так для тебя появилась возможность стать кем-то значимым… Кем-то большим, чем безродным трусливым

бродягой. Услужить Госпоже — и кто знает, насколько она будет щедра к тому, кто вернул её к жизни…

— Я найду… Найду… Клянусь…

— Убирайся! — выдала ведьма с отвращением, и Хейн, без промедлений поднявшись, спотыкаясь, поспешил покинуть проклятое место.

— Немедля найди и приведи сюда! — бросила колдунья вдогонку. — И помни: ошибаться тебе больше нельзя…

Глава 1 «Сара»

На улице поздняя осень. Период меланхолии, тихих вечеров под пледом с чашечкой горячего чая. Время бессмертной поэзии, лирической музыки, душевных разговоров, долгих прогулок и тёплых объятий.

Последние солнечные лучи пробивались сквозь свинцовые тучи, прыгали зайчиками в жухлой листве, опускались на каменную парковую дорожку и путались под ногами бегущих в бесконечном потоке прохожих.

Сара положила ногу на ногу и устало вздохнула, откинувшись на резную спинку деревянной скамейки.

Стоило присесть всего на минутку, перевести дух после четырёх пар, как в голову тут же забрались беспокойные мысли.

«Психфак, четвёртый курс, диплом, задол…»

От размышлений Сару отвлекла вибрация в кармане солнечно-жёлтого плаща.

На экране высветилась фотография улыбающейся рыжеволосой девушки с хитрыми серыми глазами, а над головой — надпись «Катя».

«Ну, вылитая лисица».

— Алло?

— Привет, подружка! — весело закричали из динамика. Да так громко, что Сара от неожиданности подпрыгнула на скамейке, убирая телефон подальше от уха.

Сонливость как рукой сняло.

— А-ай… Зачем так громко? Ты могла сейчас свою «подружку» лишить возможности выслушивать твоё полуночное нытьё, — пробубнила Сара, проверяя свободной рукой, не оглохла ли она на правое ухо.

— Ой, не прибедняйся, Майорова! Скажи лучше, у тебя вечер свободен? Я вчера в таком месте была, закачаешься! Не клуб, а целый дворец с вкусной выпивкой и с красивыми мальчиками! Погнали со мной сегодня?

Что-то в этом роде Сара и ожидала услышать от своего змея-искусителя. Катя вечно подначивала пропустить пары и провести время за более полезными, по её мнению, занятиями.

Подруга — девушка из состоятельной семьи — училась для родителей и исключительно ради корочки о высшем образовании. Её полностью устраивает перспектива удачно выйти замуж за наследника какой-нибудь крупной корпорации и жить припеваючи, тратя его деньги. С этим единственная сложность: найти принца на белом мерседесе в их городе практически невозможно.

А что касается клубов… Ну, не любит Сара большие и шумные компании! Особенно в местах, где танцы и алкоголь граничат с запрещёнными и неприемлемыми для порядочной девушки вещами.

В ночном клубе она была лишь единожды по желанию именинницы — Катерины. Помнится, тогда разодела её подруга в блестящее мини, поставила на высоченные шпильки ярко-зелёного цвета и закрутила каштановые волосы в новомодный бант. С фигурой Саре повезло, поэтому на ней и это непотребство смотрелось изящно, но чувствовала она себя куклой Барби, над которой часа три издевалась маленькая неугомонная девочка. А яркий макияж в стиле боевой раскраски племени майя шарма образу не прибавлял. Вечер закончился на том, что Сара на такси увезла невменяемую подругу к себе домой. Там она всю оставшуюся ночь выслушивала жалобы Кати на тему «какие мужики козлы». Начала она со своих бывших, а к утру под раздачу попала уже вся сильная половина человечества.

— Майорова, алло? Ты там уснула, что ли? — раздался голос из телефона.

— Нет. Прости, я немножко задумалась, глядя на наш парк. Здесь так красиво осенью. Будь ты рядом, тоже прониклась бы.

— Парк, листики, цветочки — это, конечно, здорово, но я не услышала ответа на свой вопрос.

— Катюш, прости, но я не составлю тебе сегодня компанию. Я хотела с Костей встретиться.

— Ооооо… Всё с тобой ясно. Променяла лучшую подругу на парня. Ну-ну, Майорова, ну-ну, — с максимально наигранной обидой протянула Катя.

— Кать, ну ты же всё прекрасно понимаешь…

— Да ладно, не начинай, — отмахнулась внезапно повеселевшая Катерина. — Сколько вы уже вместе? Почти два года? Когда мне воплощать в жизнь придуманный для тебя девичник? Ты ж предупреди заранее, мне подготовиться нужно! — не умолкала в трубке любительница тусовок.

— Я не знаю, Кать. Не от меня же это зависит.

Сара с радостью забыла бы об этой идее.

— Пха! Этих мужиков пока дождёшься! — завелась подруга на свою любимую тему. — Увидела красавчика, под руку схватила и в ЗАГС утащила — всё! И нет проблем!

«Почему же ты тогда до сих пор одна, шустрая такая?» — хотела поинтересоваться Сара, но передумала. Не было никакого желания спорить с подругой. Особенно сейчас, когда силы на исходе, а ещё столько нужно сделать...

Тем временем солнце, скрытое тяжёлыми тучами, уже, наверное, клонилось к горизонту. На улице заметно потемнело. Вдоль парковой аллеи, освещая путь прохожим, зажглись первые фонари.

— Ладно, Кать, была очень рада тебя слышать, но мне пора бежать. Я должна до семи успеть в больницу.

— Опять к ин… детям? — запнувшись на полуслове, Катя очень неохотно исправилась, вспоминая разговор на эту тему, который ничем хорошим не закончился.

— Да, — коротко ответила Сара, очень надеясь на завершение диалога. Видимо, зря.

— Лучше б своих завела, а не тратила время и деньги на этих брошенок.

Сделав ещё шаг, Сара остановилась в светлом кругу от фонаря. Медленно вдохнула прохладный осенний воздух и протяжно выдохнула облако пара. Карие глаза проследили за тем, как оно растворилось вместе с зарождающейся злобой и оставило на сердце девушки покой.

«Если человеку не понять, то бессмысленно настаивать и что-то объяснять. Своё время дороже.»

— Мы с тобой уже об этом говорили, я не хочу повторяться, — спокойно, с дружелюбными нотками в голосе, проговорила Сара. — Давай. Завтра принесу тебе конспекты. Не проспи.

— Ага. До скорого. Костику привет!

— Обязательно, — закончив разговор на позитивной ноте, Сара отключила телефон и спрятала его в карман плаща.

Наступила умиротворяющая тишина. Издалека доносились отголоски проезжающих мимо машин, а над головой девушки слабо жужжал светильник на витом столбе.

Сделав первый шаг, Сара уверенно двинулась дальше по дорожке прямиком во тьму, покидая световой круг, защищавший её от мрака ноябрьской ночи.

1.1

Тяжёлая железная дверь на магнитах с хлопком закрылась, обрубая живые звуки ночного города и о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.